

ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

INTERIM INJUNCTIONS IN RUSSIAN ARBITRATION SIGNIFICANCE: HISTORICAL REVIEW

Ya. Matatova

Summary. Interim injunctions are reasonably treated as a historical tradition of russian legislation system. The article depicts an evolution of interim injunctions institute reformation, starting from prerevolution period of russian history till present times. The author analyses changes of different interim measures that took place in legal acts. The article proves significance of this institute and of the possibility to grant injunction as it is an important guarantee of due right protection.

Keywords: interim measures, injunction, freezing order, arbitration, counter security, arbitration commissions, injunctive remedies.

Мататова Яна Дмитриевна

*Аспирант, Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ; помощник федерального судьи Арбитражного суда города Москвы
ybilalova@rambler.ru*

Аннотация. Институт обеспечения иска является исторической традицией отечественного права. Статья описывает эволюцию института обеспечительных мер в Российской Федерации, начиная с дореволюционного периода до настоящего времени. В статье проанализировано, как менялись виды обеспечительных мер, и их закрепление в нормативных правовых актах. Автор доказывает значение института и важность возможности обеспечения иска как важнейшей гарантии исполнения судебного решения.

Ключевые слова: обеспечительные меры, арбитражный процесс, обеспечение иска, встречное обеспечение, арест имущества, арбитражные комиссии, Госарбитраж.

Обеспечительные меры, как средство особой защиты, применяемое до вынесения судом решения, и все его элементы, требуют особого внимания законодателя. Условия применения мер, гарантии соблюдения баланса интересов сторон, круг лиц, которые могут быть заявителями, условия отмены мер и иные аспекты должны быть четко и ясно определены в законе.

Еще более века назад, в 1912 году, Яблочков Т.М. говорил о высокой значимости возможности истца обеспечить свой интерес: «Деятельность суда не ограничивается тем, что он разрешает вопрос о праве; в его полномочия входит и оказание помощи потерпевшему, в целях облегчить его доступ к правосудию и защитить его даже в ту стадию производства, когда процессуальные отношения между сторонами еще не завязались... Истец всегда рискует, даже в случае выигрыша процесса, ничего не получить от своего должника. К нему на помощь приходит суд, который налагает арест на имущество должника до того момента, когда дело будет окончательно разрешено» [13, с. 157].

Его современник Энгельман И.Э. также подчеркивал, что государство, охраняя гражданские права частных лиц, стремится к тому, чтобы эта охрана была действительной. Возможно, что недобросовестный должник, когда суд постановит взыскать с него определенную вещь или сумму

денег, откажется исполнить это решение. Имущество же, из которого он должен удовлетворить истца, он может растратить или скрыть. Государство предоставляет средства предупредить такого рода явления, и с этой целью установлены меры обеспечения [11, с. 187].

Несмотря на то, что этим строкам уже более ста лет, описанная проблема не теряет своей актуальности. Справедливо замечание Юдина А.В., который утверждает, что на практике относительно небольшое число должников сохраняют свое имущество или денежные средства для того, чтобы расстаться с ними при появлении судебных приставов-исполнителей. Большинство предвосхищают такое положение, принимая меры по сокрытию имущества. В итоге отсутствуют как объект взыскания, так и основания привлечения к административной ответственности [10, с. 315]. Действительно, недобросовестный должник всегда будет стремиться к уходу от ответственности и, с развитием информационных технологий, при всем множестве общественных и экономических отношений, методы его становятся разнообразнее, что побуждает исследователей-процессуалистов и законодателя постоянно находиться в поиске реальных способов обеспечить права и законные интересы кредитора.

Анализ статистических данных за 2017 год и первое полугодие 2018 года, размещенных на официальном

сайте Федеральной службы судебных приставов, позволяет сделать вывод о низком уровне исполняемости судебного решения (доля исполнительных производств, оконченных фактическим исполнением, — всего 40%) [6]. Такие показатели отражают действительные качественные характеристики отечественного судопроизводства, ведь правосудие реализуется в полной мере не только в вынесении судом решения по спору, а в фактическом восстановлении нарушенного права, то есть в исполнении того, что предписано судом в решении. «... Само по себе решение не всегда означает, что цель правосудия достигнута, а право защищено. Для этого надо исполнить решение...» [9, с. 68].

Конституционный суд РФ, оценивая институт обеспечения иска, как процессуальное средство, направленное на достижение эффективной судебной защиты, подчеркнул: «Вступившее в законную силу судебное решение должно быть исполнено, — в противном случае искажается сама суть правосудия по гражданским делам, к процедуре которого обращается истец для защиты своего права, не достигается цель защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов, что несовместимо с конституционным принципом справедливого правосудия и полной судебной защиты, отрицательно сказывается на авторитете судебной власти и порождает сомнения в эффективности правовых средств защиты» [14].

В Проекте Долгосрочной программы повышения эффективности исполнения судебных решений (2011–2020 годы) Министерства Юстиции России провозглашено: «Построение эффективной системы исполнения судебных актов есть задача, без решения которой невозможно обеспечить конституционные гарантии доступа к правосудию, гарантии защиты государством прав и законных интересов граждан и организаций. Исполнение судебного акта является заключительной стадией судопроизводства. Именно в этой стадии осуществляется реальная защита нарушенного или оспоренного права» [15].

При столь низких показателях исполнения решений суда, приведенных выше, необходимо не только проводить масштабные изменения в системе исполнительного производства, но и поменять подход к мерам, позволяющим обеспечить исполнение решения. Ведь удовлетворяя ходатайство о применении обеспечительных мер, суд имеет возможность, не высказываясь при этом относительно будущего судебного решения, осуществить реальную защиту тех интересов, которые на момент принятия обеспечительных мер нарушаются, а потерпевшее лицо не имеет другой возможности остановить это нарушение [8, с. 315].

Анализируя институт обеспечительных мер сквозь призму истории отечественного государства, следует

согласиться с выводом Юсупова Т.Б. о том, что обеспечение иска — это социально-культурная ценность, сложившаяся в рамках многовековой российской правовой традиции [12].

Еще Уложением 1649 года были предусмотрены следующие способы обеспечения иска: обеспечение поручительством и обеспечение личным арестом, позднее было введено и обеспечение арестом имущества. Просить об обеспечении иска мог как истец, так и ответчик [3].

После судебной реформы 1864 г. и принятия Устава гражданского судопроизводства обеспечение иска, его понятие, виды и условия применения, были достаточно тщательно изучены и описаны многими учеными того периода. Так, Нефедьев Е.А. описывает сроки, условия применения обеспечения, классифицирует способы обеспечения на личные (поручительство и подписка о невыезде) и имущественные (наложение запрещения на недвижимое имущество, арест движимого имущества). Также ученым уделено внимание защите интересов ответчика при обеспечении иска, которая проявляется в том, что: «1) суду во всех случаях предоставлено право обсуждать вопрос о необходимости принятия мер обеспечения; 2) ответчику предоставляется право просить о замене имущества, на которое указал истец, другим равноценным имуществом, или вообще имуществом, которое по ценности равняется сумме взыскания, или же просить о замене способа обеспечения, указанного истцом, другим способом обеспечения; 3) ответчику предоставляется право заменить все меры обеспечения, указанные истцом, внесением залога в достаточной сумме. Такая замена допускается, несмотря на согласие истца» [4, с. 265–267].

Гольмстен А.Х. разъясняет принцип соразмерности заявленных мер обеспечения, как гарантии интересов ответчика, а также подробно описывает виды обеспечения (судебный залог, судебное поручительство, отобрание подписки о невыезде из места жительства, наложение опеки на имущество ответчика) [2] и имущество, на которое не может быть обращено обеспечение.

С критикой отдельных положений Устава гражданского судопроизводства выступал профессор Яблочков Т.М., указывая, что крупным пробелом процессуального законодательства является отсутствие возможности заявлять об обеспечении иска до его предъявления [13, с. 154]. С этим выводом согласился и Энгельман И.Э., отмечая: «При известных условиях всякое право должно быть охраняемо, и случае грозящего нарушения должно быть обеспечиваемо... Даже в дореформенное время, в случае неотлагательства, полиция принимала охраняемые меры до суда, тем менее следовало бы отказывать

в них теперь, когда защита гражданских прав организована на более широком основании» [11, с. 189]. Кроме того, ученый предлагал обратиться к опыту балтийского гражданского права, в котором обеспечение допускалось до предъявления иска.

Васьковский Е. В. обращает внимание на то, что помимо видов обеспечения, предусмотренных Уставом гражданского судопроизводства, допустимы еще несколько способов, содержащихся в других законах (взятие спорного имущества в опеку, приостановка исполнения решения, приостановка торгов, приостановка охранительного производства) [1].

Таким образом, институт обеспечения иска был не просто известен дореволюционному праву, а достаточно полно исследован ведущими учеными того времени, многие фундаментальные положения являются частью современной концепции института обеспечительных мер.

В следующем кодификационном процессуальном акте — ГПК РСФСР 1923 г. обеспечение иска представлено уже не так широко: известен только один вид обеспечения — наложение ареста на принадлежащее ответчику имущество (ст. 87), а также установлен запрет на обеспечение исков к государственным учреждениям и государственным предприятиям (ст. 82), для исков госорганов был установлен самостоятельный вид обеспечения — назначение представителя истца для наблюдения за правильным ходом предприятия (ст. 88) [16].

ГПК РСФСР 1964 г. расширяет перечень мер по обеспечению иска, стали возможными: наложение ареста на имущество или денежные суммы, принадлежащие ответчику и находящиеся у него или у других лиц, запрещение ответчику совершать определенные действия, запрещение другим лицам передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему иные обязательства, приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении его от ареста, приостановление взыскания по исполнительному документу, оспариваемому должником в судебном порядке, если такое оспаривание допускается законом [17].

Большой вклад в теоретическое развитие обеспечения иска советского периода был произведен Новичковой З. Т., которой было проведено первое масштабное комплексное исследование данного института. Новичкова З. Т. сравнивает положения двух советских кодексов — ГПК 1923 г. и ГПК 1964 г., проводит анализ связей иска с его обеспечением, вырабатывает свой подход к понятию иска, его элементов и видов, поднимает вопрос об обеспечении будущих исков, придя к выводу

о том, что ГПК РСФСР 1923 г. предусматривал возможность обеспечения будущего иска (так, согласно ст. 198 ГПК РСФСР 1923 г., лица, имеющие претензии к наследодателю, были вправе обратиться в суд, в районе которого открылось наследство, с просьбой о принятии мер, обеспечивающих удовлетворение, их требований. В случае обоснованности таких претензий, суд, не рассматривая вопрос по существу, выносил определение о наложении ареста на имущество или на часть его, достаточную для обеспечения заявленной претензии. Таким образом, судом производилось обеспечение будущего иска), дает свое определение обеспечению иска, приводит классификацию мер обеспечения, анализирует все аспекты института обеспечения [5].

В советский период получает свое развитие собственно институт обеспечения иска в арбитражном процессе. 21 сентября 1922 года Всероссийским центральным исполнительным комитетом совместно с Советом народных комиссаров РСФСР было утверждено Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями [18]. Согласно этому Положению имущественные споры между государственными учреждениями и предприятиями разрешались арбитражными комиссиями, их решения имели силу судебных решений и могли быть обжалованы в вышестоящем органе — в Высшей арбитражной комиссией при Совете труда и обороны (в случае если цена иска была не менее 5000000 руб.). Данный нормативный акт содержал всего 23 статьи и регламентировал работу арбитражных комиссий в самом общем виде, указывая лишь на основные принципы судопроизводства — о состязательности процесса, об оценке доказательств только арбитражной комиссией, о компетенции арбитражных комиссий и Высшей арбитражной комиссии, о порядке обжалования решений арбитражных комиссий и иные.

Статья 23 указывала на то, что подробные правила о производстве дел в арбитражных комиссиях устанавливаются Высшей арбитражной комиссией и утверждаются Советом труда и обороны. И в силу ст. 23 Положения 14 марта 1923 года Советом труда и обороны РСФСР были приняты Правила о производстве дел в Высшей арбитражной комиссии при Совете труда и обороны и местных арбитражных комиссиях [19], статьей 27 которых было предусмотрено обеспечение иска, допускаемое при предъявлении иска и на любой стадии рассмотрения дела. Учитывая то, что Правилами была установлена возможность предъявления встречного искового заявления, можно сделать вывод о том, что было возможно обеспечить и встречный иск. Заявление о применении предварительных обеспечительных мер не предусматривалось.

На определения по вопросам о допущении обеспечения иска могла быть подана частная жалоба в семидневный срок со дня вынесения определения в местную арбитражную комиссию, которая представляла жалобу вместе со своим объяснением в Высшую Арбитражную Комиссию (ст. 34 Правил).

С 12 января 1925 года Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятия от 21.09.1922 прекратило свое действие с принятием ВЦИК совместно с Советом народных комиссаров РСФСР Декрета «Положение об арбитражных комиссиях по разрешению имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями РСФСР» [20]. Статьей 11 также указано на возможность применения обеспечения иска по просьбе сторон.

Поскольку вышеуказанные нормативно-правовые акты не содержали специальных правил, каких-либо иных видов обеспечительных мер, представляется, что в качестве мер по обеспечению иска применялись арест и запрещение, предусмотренные ст. 82 ГПК РСФСР 1923 г. Также на это указывала и статья 3 Правил 1923 года о том, что производство дел в арбитражных комиссиях и Высшей Арбитражной Комиссии происходит применительно к правилам производства дел в общих судах (народных, губернских и Верховном) с теми изъятиями, которые вызываются особенностями дел, подведомственных арбитражным комиссиям.

С 4 марта 1931 г. арбитражные комиссии упраздняются постановлением Центрального исполнительного комитета и Советом народных комиссаров СССР «в целях укрепления единства судебной системы Союза ССР, поднятия хозяйственной дисциплины и повышения ответственности хозяйственных органов за свою работу» [21], на их место приходит Государственный арбитраж [22] и вводятся в действие Правила рассмотрения и разрешения имущественных споров органами Госарбитража. Часть 1 ст. 30 Правил 1934 г. в качестве оснований принятия мер по обеспечению иска называла исключительность случая, «когда промедление может повлечь за собой невозможность или чрезвычайную затруднительность удовлетворения иска», обеспечение иска производилось единолично арбитром путем вынесения специального мотивированного решения [31, с. 147–152].

Положение о Государственном арбитраже 1931 года и утвержденные самим Госарбитражем Правила 1934 г. действовали почти 30 лет — до августа 1960 года, с расширением компетенции органов Госарбитража по рассмотрению дел и возложением на него ряда новых функций требовалось утвердить новое положение — 17 августа 1960 г. Совет министров СССР принимает Положение О Государственном арбитраже при Совете Министров СССР [23] и, со-

ответственно, 1 июля 1963 года Главным государственным арбитром СССР утверждаются новые Правила рассмотрения и разрешения споров [24]. В дальнейшем было принято еще две редакции Правил (Постановление Госарбитража СССР от 30.12.1976 г. № 136 [25, с. 4–43] и Постановление Совета Министров СССР от 05.06.1980 г. № 440 [26]), в которых, что примечательно, нормы по обеспечению иска выделяются в отдельную главу, в отличие от предыдущих правил, что подчеркивает придание мерам по обеспечению иска большего значения. В Правилах 1976 г. и 1980 г. обеспечению иска посвящено три статьи: цель обеспечения, меры по обеспечению и отмена обеспечения иска, по содержанию повторяющие друг друга. Так, указано, что вопрос о принятии мер к обеспечению может быть инициирован как по заявлению стороны, так и по усмотрению Государственного арбитража. Обеспечение иска допускается, если непринятие мер обеспечения может затруднить или сделать невозможным исполнение решения.

Был определен закрытый перечень мер по обеспечению иска:

1. Наложение ареста на имущество или денежные суммы, принадлежащие ответчику;
2. Запрещение ответчику совершать определенные действия (в Правилах 1976 г. имелось уточнение о запрещении ответчику совершать определенные действия, касающихся предмета спора, что было исключено из Правил 1980 г.);
3. Приостановление взыскания по оспариваемому истцом исполнительному документу или иному документу, по которому взыскание производится в бесспорном (безакцептном) порядке.

Об обеспечении иска выносится определение. Вопрос об отмене обеспечения иска разрешается государственным арбитражем, рассматривающим хозяйственный спор, с указанием об этом в решении или в определении (в Правилах 1976 г. содержалась более узкая норма — в случаях отказа в иске или прекращения производства по делу соответственно в решении или определении указывается, что меры, принятые по обеспечению иска, признаются утратившими силу).

Порядок обжалования определений о принятии мер по обеспечению иска урегулирован в Правилах 1976 г. и 1980 г. не был, и, если в Правилах 1976 г. еще было указано в самом общем виде о возможности пересмотра определения государственного арбитра по его собственной инициативе и по заявлению заинтересованной стороны (ст. 105), то в Правилах 1980 г. такая норма отсутствует вовсе. Кроме того, не определен порядок исполнения определений о принятии мер к обеспечению иска.

Следующий виток развития отечественного процессуального закона связан с созданием системы арбитраж-

ных судов в России и принятием первого Арбитражного процессуального кодекса [27]. АПК РФ 1992 г. сохранил правило, согласно которому арбитражный суд вправе принять меры по обеспечению иска не только по заявлению сторон, но и по собственной инициативе.

В АПК РФ 1992 г. обеспечению иска также была посвящена отдельная глава, при этом содержал в себе ряд новелл: так, устанавливался срок для рассмотрения заявления о принятии мер по обеспечению иска — в день поступления и без вызова сторон, появилась санкция за неисполнение определения арбитражного суда об обеспечении иска (штраф за нарушение запрета совершать определенные действия и за нарушение запрета совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, кроме того, у истца появилась возможность взыскивать убытки, причиненные неисполнением определения арбитражного суда об обеспечении иска), возможность возмещения ответчику убытков, причиненных обеспечением иска. Новой является норма и о замене меры по обеспечению иска (ч. 1 ст. 94 АПК), и возможность внесения на депозитный счет встречного обеспечения.

Урегулирован порядок обжалования определений об обеспечении иска: на соответствующее определение могла быть подана кассационная жалоба или принесен протест, что не приостанавливало исполнения этого определения.

В следующем АПК РФ (принятом 05.05.1995 г.) [28] иначе сформулирован срок рассмотрения заявления — не позднее следующего дня, кроме того, из круга лиц, имеющих возможность инициировать вопрос о применении обеспечения, исключен сам арбитражный суд. Условие, при которых допускается обеспечение, которое ранее именовалось целью обеспечения (ст. 91 АПК РФ 1992 г.), стало называться основанием обеспечения. Перечень мер по обеспечению пополнился еще одним видом — приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении его от ареста. Ст. 78 АПК РФ 1995 г. предусмотрен порядок исполнения определения об обеспечении иска, чего не было в предыдущих нормативных правовых актах: определение об обеспечении иска приводится в исполнение немедленно в порядке, установленном для исполнения решений арбитражного суда. Таким образом, приравняв определение об обеспечении иска к решению суда, законодатель придал еще более высокое значение мерам по обеспечению, подчеркнул их срочный характер и незамедлительность исполнения.

Ныне действующий АПК РФ, принятый 24.07.2002 г. Федеральным законом № 95-ФЗ [29], на наш взгляд, является собой результат титанического труда разработчиков и законодателя, поскольку вобрал в себя опыт предыдущих кодексов, прогрессивные наработки право-

вой доктрины, учел опыт зарубежных стран, что позволило создать эффективно функционирующий механизм по рассмотрению экономических споров.

В первую очередь, институт обеспечения иска стал именоваться институтом обеспечительных мер арбитражного суда, что, исходя из смыслового анализа, обусловлено появлением в АПК РФ предварительных обеспечительных мер, т.е. таких мер, которые направлены на обеспечение имущественных интересов заявителя еще в тот момент, когда нет самого иска, в связи с чем законодателю потребовалось более широкое понятие нежели, чем собственно обеспечение иска. Предварительное обеспечение, безусловно, является важнейшей новеллой процессуального права, о необходимости наличия такого инструмента в законе писали, как указывалось выше, еще дореволюционные ученые. Среди современных исследователей большой вклад в изучение предварительных обеспечительных мер был сделан Павловой Н.В., которая в своей диссертационной работе сформулировала предложения по совершенствованию арбитражного процессуального законодательства в части предварительного обеспечения, которые были включены в проект АПК РФ 2002 г. [7].

Кроме того, в АПК РФ появилось законное определение обеспечительных мер — это срочные временные меры, направленные на обеспечение иска и имущественных интересов заявителя (ст. 90, ч. 1), а также расширился круг лиц, которые могут подавать заявление о принятии обеспечительных мер, — помимо лиц, участвующих в деле, и иные лица могут просить суд принять обеспечительные меры. Как разъяснил Пленум ВАС РФ в Постановлении от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер» [30], под иными лицами следует понимать, в числе прочих, лиц, ходатайствующих о применении предварительных обеспечительных мер, сторону третейского разбирательства, ходатайствующую о применении обеспечительных мер арбитражным судом.

Статья 91 АПК РФ устанавливает более широкий перечень возможных видов обеспечения, так, теперь обеспечительными мерами могут быть:

- 1) наложение ареста на денежные средства (в том числе денежные средства, которые будут поступать на банковский счет) или иное имущество, принадлежащие ответчику и находящиеся у него или других лиц;
- 2) запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора;
- 3) возложение на ответчика обязанности совершить определенные действия в целях предотвращения порчи, ухудшения состояния спорного имущества;
- 4) передача спорного имущества на хранение истцу или другому лицу;

- 5) приостановление взыскания по оспариваемому истцом исполнительному или иному документу, взыскание по которому производится в бесспорном (безакцептном) порядке;
- 6) приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста.

Данный перечень не является исчерпывающим, по усмотрению суда могут быть приняты и иные обеспечительные меры, единственным ограничением является соразмерность испрашиваемой обеспечительной меры заявленному требованию.

Также к изложенным выше достижениям АПК РФ 2002 г. можно отнести подробную регламентацию содержания, порядка подачи и рассмотрения заявления об обеспечении иска, исполнения определения арбитражного суда о принятии обеспечительных мер, встречного обеспечения.

Высокое значение института обеспечительных мер не вызывает сомнений, что, в свою очередь, предполагает постоянное совершенствование законодательства в этой области, чтобы оно было способно отвечать темпам развития общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. Москва, издание Бр. Башмаковых, 1917.
2. Гольмстен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. Типография М. Меркушева, Невский пр., № 8. С.-Петербург. 1913.
3. Михайлов М. М. Избранные произведения. Русское гражданское судопроизводство в историческом его развитии от Уложения 1649 года до издания Свода законов. М.: Статут, 2014. — 312 с.
4. Нефедьев Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Типография Императорского Московского Университета. Москва. 1900.
5. Новичкова З. Т. Обеспечение иска в советском судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук 12.00.03 — Гражданское право и гражданский процесс/Министерство высшего и среднего специального образования СССР. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет. — М., 1973.
6. Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов. Ведомственная статистическая отчетность. — URL: <http://fssprus.ru/statistics>
7. Павлова Н. В. Предварительные обеспечительные меры в международном гражданском процессе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Москва, 2002.
8. Ракитина Л. Н. Обеспечение иска как основание исполнительного производства: некоторые вопросы теории и практики // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет. — М.: Статут, 2012.
9. Шакарьян М. С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2001.
10. Юдин А. В. Проблемы расширения пределов юридической ответственности за «простое» (без признака «злостности») неисполнение судебного акта // Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: сборник материалов Международной научно-практической конференции, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет. — М.: Статут, 2012.
11. Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев. В комиссии у И. Г. Крюгера. 1912.
12. Юсупов Т. Б. Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе. М.: Городец, 2006. 224 с.
13. Яблочков Т. М. Учебник русского гражданского судопроизводства. Издательство И. К. Гассанова, Ярославль. 1913. 326 с.
14. Постановление Конституционного суда РФ от 14.02.2002 № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л. Б. Фишер».
15. Проект программы Минюста России от 16.02.2011 Долгосрочная программа повышения эффективности исполнения судебных решений (2011–2020 годы). [Электронный доступ] — URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/10963602>
16. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // «СУ РСФСР», 1923, № 46–47, ст. 478.
17. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // «Свод законов РСФСР», т. 8, с. 175.
18. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 21.09.1922 «Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями» // «СУ РСФСР», 1922, № 60, ст. 769.
19. Постановление СТО РСФСР от 14.03.1923 г. «Правила о производстве дел в Высшей арбитражной комиссии при Совете труда и обороны и местных арбитражных комиссиях» // «СУ РСФСР», 1923, № 25, ст. 292.
20. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 12.01.1925 г. Положения об арбитражных комиссиях по разрешению имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями РСФСР // «СУ РСФСР», 1925, № 6, ст. 46.
21. Постановление ЦИК СССР № 57, СНК СССР № 90 от 04.03.1931 г. «Об упразднении арбитражных комиссий» // «СЗ СССР», 1931, № 14, ст. 135.
22. Постановление ЦИК СССР № 5, СНК СССР № 298 от 03.05.1931 «Положение о государственном арбитраже» // «СЗ СССР», 1931, № 26, ст. 203
23. Постановление Совмина СССР от 17.08.1960 № 892 «Об утверждении Положения о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР» // СП СССР. 1960. № 15, ст. 127.
24. Правила рассмотрения и разрешения споров хозяйственных споров органами Государственного арбитража при Совете Министров СССР от 01.07.1963 г. // Сборник инструктивных указаний государственного арбитража при Совете Министров СССР / отв. За вып. Ф. Х. Либерман. М., 1967. Вып. 26. С. 3–25.

25. Постановление Госарбитража СССР от 30.12.1976 г. № 136 «Об утверждении Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1977. № 4. С. 4–43.
26. Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами (утв. Постановлением Совмина СССР от 05.06.1980 № 440) // «СП СССР», 1980, № 16–17, ст. 104.
27. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (утв. ВС РФ 05.03.1992 № 2447–1) // «Ведомости СНД и ВС РФ», 16.04.1992, № 16, ст. 836.
28. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 05.05.1995 № 70-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 08.05.1995, № 19, ст. 1709.
29. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // «Парламентская газета», № 140–141, 27.07.2002.
30. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 55 (ред. От 27.06.2017) // «Вестник ВАС РФ», № 12, 2006.
31. Ткаченко Е.В., Фомичева Р.Ф. Эволюция института обеспечительных мер в арбитражном процессе / Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 1 (114). 2017. С. 147–152.

© Мататова Яна Дмитриевна (ybilalova@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте РФ